

К дому пожаловали гости. Родители с сияющими лицами выбежали их встречать.

Еле слышно доносилось ржание лошадей. Что-то подсказывало, что визит не сулит ничего хорошего.

«Хоть бы меня не звали», — с тоской вглядывался мальчик в дверь, молясь про себя. В этот момент раздался громкий голос матери:

— Роден! Роден! Иди сюда!

Как бы он ни надеялся остаться незамеченным, его позвали. Захотелось заткнуть уши, но это было бесполезно.

— Иду, — тихо ответил он и открыл дверь.

Перед домом стояла повозка, а рядом с отцом разговаривали люди, похожие на торговцев. Мать схватила Родена за руку и вытолкнула вперёд.

— Вот он!

— Уверьте нас, — проговорил один из мужчин, — нам не нужен плаксивый и капризный ребёнок.

— Будьте спокойны, наш сын — самый рассудительный во всей округе.

Роден, услышав эти слова, опустил голову.

Он догадывался, но всё равно надеялся, что ошибается. Его продавали.

«Ха...»

Месяц назад продали старшего брата, которому было десять лет, а десять дней назад — сестру. И вот настал его черёд.

Роден понимал, что однажды это случится, но не думал, что так скоро.

— Хм, он слишком мал. Вы уверены, что он достаточно взрослый для этого?

— Конечно! Наш сын никогда особо не плакал. Только когда это было действительно необходимо. Вот какой он у нас смыслённый.

— Хорошо, посмотрим. Поговорим — и всё узнаем.

Из разговора отца с торговцем Роден понял, почему его продают так рано. Он был слишком взрослым для своих лет.

«Может, начать капризничать?» — на мгновение мелькнула мысль, но он тут же отбросил её.

Это было бессмысленно. Вряд ли что-то изменится.

— Как тебя зовут?

— Роден.

— Сколько тебе лет?

— В следующем месяце исполнится пять.

Называя свой возраст, Роден наблюдал за реакцией торговца. Он надеялся, что тот передумает, когда узнает, насколько он мал.

Но лицо мужчины оставалось бесстрастным. Нет, скорее пронизательным. От его взгляда, словно пытающегося заглянуть в самую душу, по спине пробежал холодок.

— Ты понимаешь, что здесь происходит?

— Похоже, меня продают.

— Верно. Я прибыл из столицы, чтобы купить тебя. Что скажешь?

Торговец скрестил руки на груди. Выступающие сухожилия на его руках выглядели довольно угрожающе.

— Что я могу сказать... Мне не нравится, что так происходит... Просто... пришло моё время, вот и всё.

— Похоже, ты не первый.

— Весь прошлый год была засуха.

В голосе Родена не чувствовалось никаких эмоций.

В прошлом году весь урожай в округе погиб. Говорили, что на востоке страны был богатый урожай, но здесь, в их деревне, не упало ни капли дождя.

За неурожаем последовала суровая зима.

Поэтому с начала этого года пайки были урезаны. А потом, ещё до наступления настоящей зимы, продали сначала брата, а потом сестру.

— Вижу, ты трезво оцениваешь ситуацию. Думаешь, если бы не засуха, тебя бы не продали?

— Возможно. Но, наверное, это бы всё равно когда-нибудь случилось, — ответил Роден, и торговец усмехнулся. Затем он повернулся к его родителям с довольным видом.

— Отлично. А теперь давай, раздвинь руки в стороны.

— Хорошо.

Роден послушно развёл руки в стороны. Порыв холодного зимнего ветра обжёг кожу. Казалось, мороз проникал до самых костей.

Торговец достал из-за пазухи синий квадратный предмет, протянул его к Родену и что-то пробормотал себе под нос.

Слова было не разобрать, но Роден заметил, как квадрат вспыхнул слабым светом и тут же погас.

— К счастью, у тебя есть способности, — проговорил торговец.

— Какие способности?

Похоже, этот квадратный предмет служил для определения способностей. Вот только каких именно — Роден не понимал.

Способности к уборке? К красноречию? Или, может, к учёбе?

В мире было так много разных дел и столько же способностей...

— Узнаешь позже, — ответил торговец. — Ты мне нравишься. Очень рассудительный. И хотя ты

ещё мал, я куплю тебя.

— Правда?

— Ск-сколько? — выпалил отец.

Торговец, довольный тем, что сделка состоялась, отошёл в сторону. К родителям Родена подошёл его помощник и отвёл их в сторону.

— Тебя зовут Роден, верно? — спросил торговец у мальчика.

— Да. Роден. Фамилии у меня нет.

— Идём.

Торговец схватил Родена за запястье.

Роден обернулся, чтобы последний раз взглянуть на родителей. Из-за забора выглядывал старший брат.

«Вот и всё...»

Пришло время покинуть место, где он провёл почти пять лет. Роден привязался к нему, но почему-то не чувствовал сожаления.

— Идёмте, — бодро ответил он.

Торговец бросил на него быстрый взгляд и повёл к повозке.

Он открыл дверцу большого деревянного ящика, закреплённого в задней части повозки. Внутри было довольно просторно, и, к удивлению Родена, пусто.

Мальчик остановился в нерешительности и посмотрел на торговца. Тот махнул рукой, предлагая ему залезть внутрь.

— Залезай.

— Хорошо.

Роден залез в ящик, торговец захлопнул за ним дверцу и запер её на замок.

«Хм...»

Роден с любопытством огляделся.

Внутри было довольно просторно. Можно было лечь, вытянув руки.

Более того, здесь лежали тёплые одеяла и подушка, чтобы согреться, и даже имелся коврик, на котором можно было сидеть.

«Странно...»

Родена купили, а значит, он раб. Но это место было слишком хорошим для раба. Если не считать того, что ящик был закрыт со всех сторон, здесь было всё необходимое. Даже уютнее, чем дома.

«Похоже, я буду не обычным рабом».

Роден вспомнил, что торговец искал рассудительного ребёнка. И ещё он говорил о каких-то способностях. Очевидно, его купили не для того, чтобы он выполнял чёрную работу.

Примерно через двадцать минут повозка тронулась с места. Роден закрыл глаза, чувствуя, как она покачивается на неровной дороге.

Через три часа в верхней части ящика открылось небольшое отверстие, через которое ему передали два куска хлеба, флягу с водой и миску похлёбки.

— Ешь.

— Спасибо, — поблагодарил Роден, но не успел договорить, как отверстие тут же закрылось.

В щель между досками пробивался солнечный свет, освещая скудный обед. Хлеб был таким мягким, что в похлебке не было необходимости.

«Вкусно», — подумал Роден, отламывая кусок хлеба и макая его в похлёбку.

Мясо он ел впервые в жизни, и приятный аромат наполнил рот, заставив его забыть обо всём на свете.

«Вот это да! Настоящее счастье!»

Если его будут каждый день так кормить, то быть рабом не так уж и плохо.

Роден медленно отламывал кусочки хлеба и макал их в похлёбку, а под конец вылизал миску языком, чтобы не пришлось её мыть. Затем сделал несколько глотков воды и с чувством глубокого удовлетворения откинулся назад.

Примерно через двадцать минут после обеда в потолке ящика снова открылось отверстие. На этот раз в него просунулась голова бородатого мужчины.

— Посуду, — коротко бросил он.

— А, да. Спасибо, — Роден протянул ему пустые миску и флягу.

Отверстие снова закрылось, и повозка продолжила свой путь.

Через пять часов повозка остановилась.

«Время ужина?» — подумал Роден, с надеждой глядя на потолок. На его лице появилась улыбка.

Однако на этот раз открылась не крышка в потолке, а дверца, через которую он залезал в ящик.

На улице уже стемнело. Было около семи вечера. У Родена не было часов, но он умел определять время по солнцу.

— Выходи, — скомандовал торговец.

— Хорошо.

Роден вылез из ящика и огляделся. Вокруг стояли такие же ящики, как тот, в котором его везли.

«Восемь штук», — быстро подсчитал он.

Люди, похожие на помощников торговца, открывали дверцы ящиков и вытаскивали оттуда

детей. Выяснилось, что Роден вышел первым.

«Хм? А... вот в чём дело».

На наблюдая за другими детьми, Роден понял, почему вышел первым.

В отличие от него, который с готовностью покинул ящик, остальные дети упирались и не хотели вылезать. Видимо, таким образом они пытались выразить свою тревогу.

«Бессмысленно», — подумал Роден.

Взрослые просто вытаскивали детей силой. Плач и мольбы были бесполезны.

«Что? А сколько им лет?..»

Роден думал, что остальные дети будут примерно его возраста. Он был уверен, что раз уж его, такого маленького, купили, то на это была веская причина.

Однако дети, вылезавшие из ящиков, были старше его. Им было лет по восемь-десять. По крайней мере, так казалось на первый взгляд.

— Приготовьте всё к ужину, — распорядился торговец.

— Слушаемся, господин! — хором ответили ему помощники и тут же принялись за дело.

Детей оставили под присмотром всего одного человека.

«Девять детей, включая меня. Сорок пять помощников торговца».

Пять взрослых на одного ребёнка. Конечно, сейчас рядом с ними был только один человек, но вокруг было полно других. С таким раскладом о побеге не стоило и думать.

Пока дети жались друг к другу, один из мужчин развёл костёр. Дети тут же бросились к огню, пытаясь согреться.

Через некоторое время кто-то из помощников раздал им одеяла — по одному на каждого.

Роден укутался в одеяло, оставив открытой только голову. Жар от костра приятно грел лицо.

«Неплохо с нами обращаются», — подумал он.

Он был рабом, которого купили за деньги, но о нём заботились, как о собственном ребёнке. И кормили досыта, и костёр развели, и одеялами обеспечили.

За пять лет, что он прожил с родителями, с ним ни разу так не обращались. К нему почти не проявляли внимания, и от такой заботы ему стало как-то не по себе.

Пока Роден грелся у костра, остальные дети собрались в кучку. Похоже, они решили его игнорировать.

Роден заметил это и тихонько вздохнул.

«Лишь бы не устроили пожар...»

Он с тревогой смотрел то на детей, то на взрослых. Чувствовал, что от этих детей можно ждать чего угодно.

Его брат, которого продали месяц назад, был настоящим ураганом. То он решил попрактиковаться в ударах ногами и разломал опорную балку дома, то забирался на забор, отчего тот рухнул, то ради забавы бросал комья грязи в калитку к соседям. А ещё он постоянно дрался с другими детьми — просто потому, что ему не нравилось, как они на него смотрят.

Каждый раз, когда брат устраивал какую-нибудь пакость, доставалось и Родену с сестрой — за то, что не уследили.

Казалось бы, видя, как его наказывают ни за что, брат должен был образумиться, но нет — он продолжал безобразничать.

«Ну вот, началось», — обречённо подумал Роден.

Пока он размышлял, до него донёсся аппетитный аромат — готовился ужин.

— Эй, мелкий! — услышал он чей-то голос. Это был один из тех детей, что держались в стороне.

— А? — рассеянно отозвался Роден, наслаждаясь вкусным запахом.

— Не притворяйся, что не слышишь!

— Что?..

— Тс-с! Тише, — мальчик понизил голос.

Очевидно, он хотел поговорить с Роденом с глазу на глаз, не привлекая внимания взрослых. Дети о чём-то шептались, и Роден догадался, что они задумали.

— Чего вам?

— Иди к дядьке вон тому и скажи, что хочешь в туалет, — прошептал один из детей.

— Хм...

— И попроси, чтобы он тебя проводил, страшно же!

Роден сразу понял, что они задумали.

Побег.

Он должен был отвлечь взрослого, а дети тем временем попытаются сбежать.

Роден, разумеется, должен был послужить приманкой.

Не говоря ни слова, Роден поднялся на ноги и подошёл к мужчине, который наблюдал за ними. Остальные помощники торговца были заняты подготовкой к ужину, так что поблизости никого не было.

— Что случилось? — спросил мужчина, оторвавшись от своих мыслей.

— Я хочу в туалет.

— Хм...

Мужчина смерил Родена странным взглядом. Казалось, он насквозь видел его жалкую ложь.

«Ну и ладно», — подумал Роден.

Бежать он всё равно не собирался. А вот в туалет ему и правда хотелось. Так что он просто выполнит просьбу детей — не более того.

«В любом случае у них ничего не выйдет».

Это было очевидно по выражению лица мужчины.

Для этих людей торговля рабами была привычным делом. По одному только тому, как быстро и слаженно они выполняли приказы, Роден понял, что они — профессионалы. И, конечно же, они уже сталкивались с попытками побега.

— Можно мне пойти?

— Один?

— Пойдёте со мной?

— А почему бы и нет?

Роден повёл мужчину к лесу, который рос неподалёку от их стоянки. Отойдя подальше от дороги, он присел за большим камнем.

— Бежим! — вдруг услышал он крик. Это был тот самый мальчик, который давал ему указания.

— Дяденька, кажется, дети убегают, — невозмутимо произнёс Роден.

— Пф-ф, решили бросить тебя? — усмехнулся мужчина.

— Это я их бросил, — ответил Роден. — Бежать я не собираюсь.

Он закончил свои дела, встал и посмотрел на мужчину. Тот ни капли не волновался о том, что дети сбежали.

— Ого! Так ты, значит, не против быть рабом?

— Не знаю, — пожал плечами Роден. — Но зато я знаю, что на воле сейчас несладко. Даже взрослые голодают, потому что нечего есть. Мои родители, например. Меня продали именно по этой причине. А что делать на воле десятилетним детям?

— Ха-ха-ха! Какой интересный малый!